

ОБЩЕСТВЕННАЯ ИНИЦИАТИВА

● Нурдин Саякбаев

ГРАЖДАНСКОЕ
ОБЩЕСТВО
И
ПРАВОВОЕ
ГОСУДАРСТВО

Н.А. Саякбаев

**ГРАЖДАНСКОЕ
ОБЩЕСТВО
И
ПРАВОВОЕ
ГОСУДАРСТВО**

Алматы
2000

С12 Саякбаев Н.А.

Гражданское общество и правовое государство. – Алматы, 2000
-42 С.

ISBN 9965-01-752-2

Прочитав эту брошюру, Вы можете получить общее представление о гражданском обществе и правовом государстве. Проследить ход мысли автора относительно соотношения гражданского общества и правового государства и их взаимной обусловленности. А также найти в брошюре воспринятый автором взгляд на значимость для людей, историческую роль и задачи государства, гражданского общества и человеческого общества в целом.

Брошюра написана для самого широкого круга читателей: от школьников до научных работников. Для тех, кто по роду своей деятельности связан с общественно-политическими вопросами (журналисты, государственные служащие и т.п.). И для тех, кто интересуется и обеспокоен состоянием общества с позиций гражданина, потребителя и избирателя.

ББК 67.99(2)

С 12010000000
00(05)-00

ISBN 9965-01-752-2

© Саякбаев Н.А., 2000 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	4
Общественный организм.....	6
Власть в обществе.....	14
Соотношение государства и гражданского общества.....	22
Значимость гражданского общества и правового государства.....	33

ПРЕДИСЛОВИЕ

Уважаемый читатель, Вы тоже явились свидетелем произошедших у нас в стране изменений. Смена общественного устройства была для нас значительной и, как говорится, “на своей коже” мы смогли почувствовать ее результаты. Сейчас я хочу Вас спросить, как Вы думаете, многие ли люди считают, что *эти изменения закономерны* и что *состояние общества в целом предопределило ход событий*? И если Вы уже могли задуматься над этим, тогда скажите: какова роль народа во всех этих изменениях?

То, что значимость общественного мнения в политике *недостаточно* велика – это есть недостаток и его нужно стремиться исправлять. А если так, то *нам всем* нужно четко представлять *чего мы хотим*, или же *куда нас ведут*.

Вы тоже, наверно, часто могли слышать ссылки на демократию, гражданское общество и правовое государство. Могли слышать о менталитете народа, который, якобы, препятствует проведению каких-то реформ, и о том, что общество до чего-то еще не созрело.

Часто, наверно, Вы могли слышать о построении гражданского общества и правового государства, и о том, что до сих пор их в нашей стране не было. Случилось так, что, хотя понятия гражданского общества и правового государства на слуху у широкой публики, но все же у нас действительно не было четкого представления об этом.

Автор этой брошюры сделал попытку выяснить природу этих понятий, и теперь любой может проследить ход его мысли. Брошюра дает самое общее представление о гражданском обществе и правовом государстве, а также особое внимание уделяется *связи* между гражданским обществом и правовым государством. В соотношении понятий гражданского общества и правового государства демонстрируется процесс, характер и результат их взаимодействия. Анализируются некоторые черты человеческого общества. Через содержание брошюры красной нитью проходит идея развития человеческого общества по пути к справедливости, гуманизму и нравственности.

Брошюра составлена из четырех небольших частей:

1. Общественный организм
2. Власть в обществе
3. Соотношение государства и гражданского общества
4. Значимость гражданского общества и правового государства

И предельно коротко содержание брошюры можно изложить в следующих положениях.

Общество -- это целое и организованное образование. И в человеческом обществе мы наблюдаем сложную совокупность отношений целого общества с каждым отдельным человеком. Когда в этом целостном человеческом обществе появляется власть, и социальные механизмы приводят к обособлению власти в руках государства, тогда появляются отношения между обществом и государством. Взаимное влияние гражданского общества и государства друг на друга приводит к усилению гуманизма, когда каждый отдельный человек представляет собой *ценность* для общества. Теперь право приобретает такие свойства, которые позволяют ему выступить в защиту намеченного положительного сдвига. Построение правового государства позволяет осуществить задачу общества -- защитить интересы каждого человека и позволяет нам, людям, приступить к построению *общества для людей*.

Хотя эта брошюра может быть интересна для узких специалистов в области социологии, политологии, права, она написана в расчете на самую широкую публику. И потому, автор рассчитывает на получение реакции, отзывов от самых разных читателей.

Я буду рад, если это издание для Вас окажется действительно интересным и полезным.

Нурдин Саякбаев

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ОРГАНИЗМ

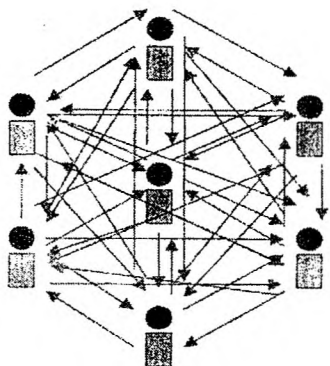
1

Рассматривая общество и государство нам, прежде всего, придется, конечно, взглянуть на человека как первоэлемент, первичную неделимую частичку, вокруг которой и выстраивается сложное человеческое общество и государство. Без видения каждого человека, как основы человеческого общества, мы не сможем говорить ни о гражданском обществе, ни о государстве.

Человек является целостным существом, и он обладает волей, сознанием. Человек способен понимать происходящие вокруг явления и активно *действовать* в мире, частью которого он является. Человек, таким образом, не только переживает воздействие на него окружающего мира, но и способен сам воздействовать на внешнюю среду. Внешний мир предстает перед любым человеком и той своей частью, которая называется общественной средой, то есть в лице общества и людей таких же, как этот человек. Общество является, во-первых, средой обитания человека, и, во-вторых, само человеческое общество состоит из людей.

Между людьми в обществе существуют самые разные связи, взаимозависимости, взаимоотношения. Все эти отношения образуют *сложную систему* общественных отношений. Множество тесных отношений между людьми связывают их между собой. Люди становятся зависимыми друг от друга настолько, что *не могут существовать друг без друга*, без человеческого общества. Человеческое общество, таким образом, является *целостным* и неделимым организмом, функционирующим только как *целое* и гибнущим при его расчленении. И, в этом смысле, верно и понятно, почему уместны сравнения человеческого общества с человеческим организмом, где также отдельные органы, отдельные клетки организма живут только в единстве целого организма. Человеческое общество (как и человеческий организм) представляет собой уже не просто совокупность людей, но оно есть самостоятельное и целостное образование – *система*.

**Благодаря сложной организации общественных связей
и отношений между субъектами общество является целостным**

2

Если мы взглянем на человеческое общество, то увидим его организацию и, в частности, государственную организацию общества. Форма государственной организации общества, вообще, в разное время и в разных странах могла быть различной. Тут мы можем представить себе и монархии во главе с королем, управляющим своей страной, как хозяин управляет своим владением, и республики, управляемые народом страны и представителями этого народа. Организация общества могла быть основана на разделении людей по различным признакам: возрастному, национальному, половому, организация общества могла быть основана на разделении людей на касты, классы и т.п., и также она могла быть основана на принципах равенства людей.

Каковы же причины организованности человеческого общества, откуда исходит та сила, которая заставляет общество приобретать те или иные формы организованности? Может быть, эти силы исходят от разумных людей, которые выстраивают общественные отношения так, как нужно им самим? Да. Конечно. Но ведь, в принципе, еще мы можем видеть, кроме организованности человеческого общества,

также и достаточно сложные организации, например, муравейника или пчелиного улья. В процессе эволюции организация этих сообществ насекомых явно не могла осуществляться только под воздействием какой-то внутренней силы, исходящей от самих насекомых как элементов системы. Здесь действовали еще и силы, исходящие из окружающего мира, например, естественный отбор и множество других причин более высокого порядка. В организации муравейника могли участвовать как внутренние силы, исходящие от насекомых, так и силы внешние, исходящие из внешнего мира, действующего на муравейник и муравьев, как система действует на ее элементы.

Так же применительно к человеческому обществу как организации мы должны, по всей видимости, наблюдать в качестве источников организованности и внутренние силы, исходящие от человека как элемента системы, и кроме этого, внешние силы, исходящие из внешнего по отношению к человеку и человеческому обществу мира.

Сложная организация, в принципе, способна формироваться как в условиях разумности ее элементов-субъектов (человеческое общество), так и в условиях неразумности субъектов (пчелиный улей или муравейник). На систему сообщества действует внешняя сила, заставляющая ее приобрести те или иные формы. Принятие этой формы организации сообществом является для него необходимостью. Форма организации приобретает человеческим обществом не только потому, что кто-то из субъектов придумал такую форму, а потому, что такая форма на данном этапе развития общества явилась нужной и возможной. И даже то, что модель формы организации могла быть придумана теми или иными мыслителями или политиками, даже это имело свои причины, лежащие вне отдельного человека. (Вы можете вспомнить, например, такие причины как: требования других субъектов, общественные потребности, уровень развития общественного сознания, природный ландшафт и климат, наличие природных

условий для занятия теми или иными формами хозяйствования, отношения со странами соседями, и даже влияние космических сил и, в общем, законов природы).

3

В то же время организация человеческого общества резко отличается от организации, например, муравейника. Прежде всего, главные отличия обусловлены тем, что люди, во-первых, *разумны*, и, во-вторых, рождаются физически *равными*. Если насекомые с рождения определены в своих ролях, которые они будут играть в сообществе (например, рабочая пчела или трутень), то человек рожден свободным и активным творцом, строителем общественных отношений. Роль каждого человека в организации общества, безусловно, много больше и важнее. Если для насекомого не стоит вопрос о выборе социальной роли в системе, то для человека выбор социальной роли существует, и он обусловлен не столько природой человека, сколько поведением человека в жизни и закономерностями и требованиями общества¹.

Итак, роль человека в человеческом обществе и в организации общества велика. В частности, этим объясняется то, что для государственной власти, представляющей собой признак современной организации общества, необходима легитимность. И выражение воли каждого человека (индивидуумов) осуществляется путем выборов, демонстраций протеста или бунтов и революций, и пр. (можем ли мы вспомнить примеры бунта в муравейнике?). Человек наделен *сознанием и волей*, и именно эти качества каждого человека служат становлению и организации человеческого общества (в отличие от сообщества насекомых). Если человеческое общество приобрело ту или иную форму организации, значит сознание и воля людей (отдельных личностей и групп) позволяло и считало это нужным.

¹ Об этом подробнее см.: Сажабаев Н.А. Механизмы адаптации молодежи как социальной группы к системе общественных отношений // В кн.: Отечественный потенциал развития национальной экономики Казахстана на рубеже веков. Материалы республиканской научной конференции 17-18 ноября 2000 г. – Алматы: Университет “Туран”, 2000. – С. 309.

Организованное общество является средой жизни человека и выступает по отношению к конкретному человеку как нечто внешнее и заданное. Человек является составным элементом общества и субъектом общественных отношений, однако как целое, как система, общество приобретает самостоятельные черты. Общество существует задолго до рождения любого конкретного человека; и общество, как система, влияет на человека и даже формирует его сознание, воспитывает его. Роль общественной среды в становлении личности в процессе ее развития является определяющей, и именно восприятие человеком *общественного сознания*, подражание людям и научение столь благотворно влияют на ребенка, что это делает его активным субъектом общественных отношений.

Известно, что не только обучение и формирование сознания имеет место, но и само осознание человеком себя в качестве субъекта человеческого общества, осознание, что «Я» человека – это часть его «МЫ», имеет большое значение в мировоззрении и психике любого. Самосознание человека, кроме того, формируется через его роль в обществе как бы посредством мнения других людей. Его самооценка во многом определяется или через оценку другими людьми, обществом, или же с использованием критериев, установленных в обществе.

В общем, верно установлено, что именно вместе со становлением и развитием человеческого общества и общественного сознания становилось вообще сознание человека как биологического вида. Возможность передачи и накопления человеческого опыта в общественном сознании и путем подражания, и с использованием устной речи, сохранением предметов, изготовленных людьми, сохранением и развитием искусства, литературы, накопления и развития знаний и т.п. такая возможность превратила людей в настолько сознательных существ, что позволило им формировать столь

5

Теперь, на основе изложенного, продемонстрируем различие двух возможных крайних позиций во взглядах на общество. Согласно *первой* из них, общество является совокупностью людей, обладающих сознанием. И организация людей в общество, и построение форм этой организации осуществляются благодаря сознанию этих людей и на основе сознательного выбора этих людей. *Люди являются творцами своего общества.*

Согласно *второй* возможной позиции общество является целостной средой жизни любого человека. Общество порождает человека, воспитывает его в соответствии с высокими человеческими ценностями нравственности и морали. Обучает его и формирует сознание человека как сознание творческой личности, ответственной за свое поведение перед собой, окружающими и в целом обществом. *Общество является творцом личности.*

По всей видимости, возможность такой поляризации в видении общества (как простой суммы конкретных индивидов или же общества как целостной системы) продемонстрировано Гегелем в качестве одного из пониманий гражданского общества и государства. Так, под государством понималось общество как целостность общества, его данность, как нечто внешнее по отношению к любому человеку, и потому от

² В *вступлении* этой работы мы, в качестве системы, влияющей на человека, замечаем человеческое общество. Между тем, общество, в свою очередь, тоже является элементом большей системы: мира в целом. И потому, также было бы правильным говорить, что на отдельного человека влияет (как система на элемент) весь мир в целом, а общество выступает в качестве части целого мира. В общем, понимание такого внешнего влияния на человека имеет существенное мировоззренческое значение, ведь, в этом случае, понятия о человеческих ценностях, о добре приобретают не только субъективный характер (польза), но и объективный (см. подробнее: Саякбаев Н.А. Осознание целостности мира – элемент национальной идеи // В кн.: Отечественный потенциал развития национальной экономики Казахстана на рубеже веков. Материалы республиканской научной конференции 17-18 ноября 2000 г. - Алматы: Университет "Туран", 2000. –С. 279; Саякбаев Н.А. Мир причинно-следственной связи // В кн.: Казахстанские реформы глазами студентов. Материалы межвузовской студенческой конференции "Жас Туран-98" 10-12 апреля 1998 г. –Алматы: Университет "Туран", 1998. –С. 215).

человека не зависящее. Государство виделось как носитель добра и нравственности. “Государство есть действительность нравственной идеи – нравственный дух как *очевидная*, самой себе ясная, субстанциональная воля, которая мыслит и знает себя и выполняет то, что она знает и поскольку она это знает. В *правах* она имеет свое непосредственное существование, а в *самосознании* единичного человека, его знания и деятельности – свое опосредованное существование, равно как самосознание единичного человека посредством умонастроения имеет в нем как в своей сущности, цели и продукте своей деятельности свою *субстанциональную свободу*”³.

Гражданское же общество понималось как атомическая толпа индивидов, где во главу ставятся эгоистические интересы, все для себя, другие – ничто (т.е. здесь индивидуальное абстрагировано от общественного). “Если государство представляют как единство различных лиц, как единство, которое есть лишь общность, то имеют в виду лишь определение гражданского общества. Многие новейшие специалисты по государственному праву не сумели прийти к другому воззрению на государство. В гражданском обществе каждый для себя - цель, все остальное для него ничто. Однако без соотношения с другими он не может достигнуть своих целей во всем их объеме: эти другие суть, поэтому средства для цели особенного”⁴.

Однако такое использование Гегелем в первой половине XIX века терминов «государство» и «гражданское общество» не должно смутить читателя, ведь в современность под понятиями гражданское общество и государство понимаются несколько иные явления. Понятие государства, прежде всего, тесно связано не с признаками целостности и внешней заданности для отдельных людей, а, во-первых, с признаками власти государства и, во-вторых, субъектной обособленности государства от общества. Соответственно обособленность

³ Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М., 1990. – С. 279.

⁴ Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М., 1990. – С. 228.

государства предопределяет существование остальной части, не государства, то есть гражданского общества. "...Развитие гражданского общества наступает позднее, чем развитие государства; ибо в качестве дифференции оно предполагает государство, которое оно, чтобы пребывать, должно иметь перед собой как нечто самостоятельное"⁵. Потому и прежние выводы по современному значению слов во многом относятся не к государству и гражданскому обществу, а соответственно, к абстрактному *целостному обществу* с наличием государственной власти, и к абстрактному, *не целостному обществу* без власти.

6

Хотя абстрактно для научного познания можно моделировать эти крайности, но на самом деле, реальное положение отвергает такое разделение в понимании общества только как целой системы, формирующей отдельных людей или же только как простой совокупности людей, где люди формируют общество. Так, к примеру, тот же Гегель отмечал необходимость видения связи индивидуального и общественного. В частности, это видение проявилось в таком замечании: "но особенная цель посредством соотношения с другими придает себе форму всеобщего и удовлетворяет себя, удовлетворяя вместе с тем стремление других к благу. Так как особенность связана с условием всеобщности, то целое есть почва опосредования, на которой дают себе свободу все единичности..."⁶.

Общество является целостной системой, отличной от каждого отдельного субъекта, но при этом, состоящей из этих отдельных людей. Даже при признании объективного существования общественного сознания, все равно мы говорим, что общественное сознание может быть живо только в сознании отдельных людей. Мы можем говорить, что и

⁵ Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М., 1990. – С. 228.

⁶ Там же.

общество влияет и формирует отдельного человека, и также человек, как сознательная и творческая личность влияет и формирует общество. Соотношение общества и индивидов является собой соотношением системы и элементов, составляющих эту систему. Развитие элементов и развитие системы – это органически единый процесс. Развитие системы влечет за собой развитие элементов и наоборот, развитие элементов влечет за собой развитие системы в целом. В принципе, сами по себе индивидуальное и общественное в человеческом обществе не противостоят друг другу, ведь каждое индивидуальное идеально уже содержит в себе общественное, во всяком случае, какую-то его часть, а общественное содержит индивидуальное каждого.

ВЛАСТЬ В ОБЩЕСТВЕ

1

Теперь приступим к рассмотрению такого организованного общества, где мы увидим отношения власти. Это и может прямо нас подвести к проблеме соотношения государства и гражданского общества. Рассматривая общество и появляющиеся в нем отношения власти, мы желаем обратить внимание на следующие стороны у власти:

- 1) власть представляет собой *возможность влияния* одного (или одних) субъекта на другого (или других) субъекта, где влияющий властитель подчиняет своей *воле* подвластного;
- 2) здесь мы предполагаем такое подчинение, которое осуществляется с позиции силы, то есть воля властного субъекта опирается на ту или иную *силу*;
- 3) установление и реализация власти осуществляются для проведения *воли*, выражающей *интерес* того или иного субъекта.

В человеческом обществе выразителями интересов всегда являются люди, но сами интересы у людей по признаку субъектов могут быть различными. Интерес отдельного

человека мы можем представить, как *личный интерес* и этот личный интерес может не совпадать с личным интересом другого человека. В случае совпадения интереса у одного человека с интересом другого человека, мы можем говорить о наличии у этих людей *общего интереса*. В обществе объективно существуют различные группы и в отношении интересов всех членов группы, то есть интересов группы в целом, мы можем говорить о *групповом интересе*. Кроме того, можно видеть, что по многим вопросам личные интересы всех людей в обществе совпадают, и это значит, что становится возможным говорить об *общественном интересе*.

В дополнение можно сказать, что содержание общественного в индивидуальном может проявляться также и в том, что нормальный человек способен переживать не только за собственное существование, но и за благополучие других людей, его близких и всего общества. Тогда этот человек считает, что его интерес уже содержит в себе потребность благополучного состояния и пользы для других людей и общества. Человек может считать своим интересом пользу для общества, тем более что он понимает роль общества для любого человека, и осознает неразрывное и гармоничное единство личности и общества. Этот элемент интереса для всего общества присущ вообще людям, и значит, составляет общественный интерес. Потому, несмотря на кажущийся явным приоритет личного интереса над общественным и групповым, общественный интерес в жизни все же играет довольно значимую роль.

2

Теперь, не претендуя на историческую точность, мы попробуем продемонстрировать отдельные механизмы возникновения в человеческом обществе власти и государства.

Представьте себе небольшое самостоятельное общество – общину. Каковы же здесь могут быть источники власти, кто является носителем силы, способной подчинить своей воле

других людей и в чьем интересе может осуществляться власть? Во-первых, на примере некоторых животных можно представить, что властью обладает наиболее сильный вожак, тот, физическая сила которого будет больше, чем сила любого другого (как, например, в стаде горилл). Во-вторых, властью может обладать группа, сила которой так же будет большей, чем сила любого отдельного субъекта или же чем сила более мелких групп (например, в стае дельфинов).

Но если у животных власть не способна еще оказывать на общество существенное влияние и она осуществляется, прежде всего, для удовлетворения биологических потребностей (например, из инстинкта продолжения рода), то у людей власть уже оказывает очень существенное влияние на общество и отчасти даже формирует его (например, сглаживает противоречия между разными слоями общества). Причина этому заключается в том, что в человеческом обществе общественное сознание играет главную роль, и на его основе выстраиваются общественные отношения.

С этой точки зрения, власть *сильного вожака* не является настолько стабильной, чтобы оказывать значительное влияние на общество, и люди все-таки уже достаточно развиты для того, чтобы сбиться в группу и противостоять любому даже самому сильному индивиду. Что касается власти *сильной группы*, то она (в обществе равных) не может формировать общество, ведь сама группа (такая крупная, чтобы она была способна подчинить с позиции силы остальную часть общества) не может быть стабильной, если создается только лишь на основе идеи превосходства в силе и власти над меньшей частью. Да и необходимость такой власти под большим сомнением. Ну, а что касается возможности *существования* более стабильных и долговременных господствующих групп, то эта возможность свидетельствует уже о социальном неравенстве общества, т.е. о приобретении обществом такой формы организации, которая может возникнуть после появления вообще властной организации. Как мы увидим ниже, это будет возможным

только в условиях развитого действия общественного сознания, общественного интереса и общественных норм поведения.

Итак, по этим причинам нам, кроме двух сил и источников власти (отдельный вождь и господствующая группа), нужно обратить свое внимание еще и на третью сторону.

3

Объективное наличие *общественного интереса*, в данном случае общего интереса общины, вызывает необходимость его *защиты*. Мы уже отмечали, что в жизни человеческого общества *большое* значение имеет общественное сознание и, значит, общественные интересы. Это выражается и в существовании табу, обычаев, морали, в общем, норм поведения обязательных для каждого члена общества. Эти социальные нормы поведения устанавливаются и поддерживаются *всем обществом в целом*, а не только отдельными его сильными лицами, ведь они (нормы) сохраняются на протяжении многих и многих поколений, когда за такое время любой из сильных субъектов (будь то вождь или господствующая группа) давно сошел бы с Олимпа власти. Таким образом, такая власть общины в целом над индивидами является стабильной и гораздо более действенной и суверенной в сравнении с возможностями отдельных сильных лиц. Это доказывается и тем, что основные социальные нормы всегда действуют и для правителей.

Представим себе такую ситуацию в общине *равных*. Отдельный человек Икс резко выделяется из общей массы людей тем, что он осуществляет свой личный интерес, который входит в серьезный конфликт с общим интересом. Чего же мы можем ожидать от других членов общины? По всей видимости, остальные люди отрицательно оценят действия человека Икс и запретят ему действовать определенным образом (установив социальную норму), пресекут запрещенные действия. В интересах ли общины (всех остальных людей) оказать такое воздействие на человека Икс и достаточно ли у

общины сил для того, чтобы осуществить такое воздействие? – Да. Таким образом, мы будем констатировать факт наличия в этой общине власти, где субъектом власти является сама *община как целое*. Кстати, власть в такой общине выражается не только в пресечении и наказании за запрещенные действия, но и в самом запрещении, и профилактике нарушения социальных норм.

Субъектом власти в общине является сама община, а подвластными являются все люди в отдельности. Такая *власть всех в целом над всеми в отдельности* очень эффективна. Известно, что в первобытном обществе привычный уклад жизни общины, определяемый, в том числе, и социальными нормами (обычаями), практически не нарушался, ведь человек не мог мыслить себя вне общины, его деятельность была частью общей деятельности общины, его интересы, по большому счету, совпадали с интересами остальных членов общины. Это была еще очень тесная общность равных и уже руководствуемых социальными нормами людей.

Только с развитием нормативного регулирования, с появлением, кроме первоначальных моделей поведения, еще и социальной ответственности и развитием моральных прав и свобод появляется возможность иметь личное передаваемое по наследству имущество, возникает моральное *право собственности*. И только после этого могло возникнуть значительное для нас социальное разделение, ведь теперь хозяйственная (насущная и жизненно необходимая) деятельность становится обособленной деятельностью, и вместе с личной обособленной сферой деятельности появляются достаточно значимые и отличные от общих, личные интересы.

Таким образом, действительная власть отдельных людей или групп (господствующих классов, аристократии) могла появиться в условиях уже существующей власти общины и развитом социальном нормативном саморегулировании. А первоначальная общественная власть всех в целом над всеми в

отдельности по своей природе демократична (или же с признаками охлократии).

4

Как может выражаться общественный интерес в общине? По-видимому, сначала кто-то из членов общины должен выделиться из общей массы и предвосхитить события: озвучить общественный интерес, а остальные поддержат этого человека, одобряя его слова или действия. Любой, кто, таким образом, ратует за сохранение ценностей общества и благополучие общины, конечно, может рассчитывать на уважение со стороны соплеменников. Так появляются признаваемые всеми авторитеты, способные реально влиять на общественную жизнь. Способствовать приобретению такого авторитета лицом может его жизненный опыт, а могут особенности характера или звучный голос, внешность или физическая сила. А может быть, авторитет был подтвержден тем, что мужчина *отличился* на охоте или войне. Или же уважение могло сохраниться как уважение своих матерей, воспитывавших дома любого из членов общины. Может быть по-разному, но определенно одно: авторитет в общине равных выражает *общий интерес* общины и опирается на *силу всей общины*, и потому его власть это опосредованная таким образом власть общины.

5

Далее могут быть задействованы следующие механизмы. Авторитет в среде общины *ассоциируется* со всей общиной, так как он выражает ее интересы и опирается на ее силу. В дальнейшем, вслед за тем, когда авторитет укрепляется в своей социальной роли, мог возникнуть культ личности авторитета. У такого поворота имеются психологические и социологические причины, и результат их действия является аналогичным тому, что описывается в современных исследованиях тоталитарного общества⁷.

⁷ Кочесокон Р.Х. Тоталитаризм: философско-политическое исследование: Автореф. дис. докт. – Ростов-на-Дону, 1992.

Ассоциативная и символическая связь авторитета и общины приводит, в том числе, и к тому, что восхваление авторитета или оскорбление авторитета переживается обществом как восхваление или оскорбление самой общины (не здесь ли коренится особое отношение и уголовная ответственность за оскорбление президента в нашем современном обществе?). Положение авторитета еще более возвышается, и он еще более укрепляется в своей *неповторимости, единичности и незаменимости*.

Кроме этого, культ личности авторитета сопровождается еще и тем, что его социальное положение (власть) связывается с его характерными *внешними* признаками и даже с вещами, которые он использует. Происходит фетишизация власти, когда общинная власть ассоциируется уже не только с самой личностью авторитета, но и с какими-то внешними чертами и вещами, когда в сознании людей властью наделен носитель той или иной вещи (например, короны), обладатель того или иного имени или же, возможно обладатель конкретного жилища.

В таких условиях, со смертью авторитета власть вполне может перейти к тому, кто сможет ассоциироваться с носителем власти. Голос и манеры поведения, определенные слова и выражения (заклинания), имущество, являющееся атрибутами власти – это и другое позволяет преемнику ассоциироваться с авторитетом и наследовать власть. Кроме этого, преемственности способствуют также и воззрения, проводящие аналогии наследования власти с наследованием имущества и преемственностью в профессии (из средств массовой информации нам, например, известно, что в настоящее время в демократическом обществе США с республиканской формой правления полномочия представителя народа за умершего во время выборов, но избранного – может осуществлять его супруга. Хотя принципы наследования прав супруга или же представительства за недееспособного супруга характерны, скорее, для юридических методов, применяемых, в основном, к имущественным отношениям).

Действительно, появление власти авторитета объективно, закономерно и не зависит только от отдельного человека. Поэтому, в силу понятного объяснения происхождения власти как данности свыше (извне), и в силу действия культа личности авторитета, а также, возможно, и по другим причинам люди общины (в первую очередь, жрецы) обожествляют власть.

В таком обществе власть общины уже действительно становится властью правителя. Влияние субъективного (личного) интереса при осуществлении власти правителем становится явным. Собственная физическая сила вооруженного властителя, так же как и сила других людей, поддерживающих *его волю*, способствует этому. То есть, если на силу всей общины в целом правитель мог опереться при условии, что его воля не расходится с интересами общины, то свою личную и *верную ему силу* он мог применять и тогда, когда община не разделяет его действия.

Тогда, когда существуют профессиональные солдаты, служащие обладателю власти, вместе с изменением субъектов силы происходит и изменение субъектов интереса во власти. Власть в обществе осуществляется теперь на основе личного интереса правителя (или правителей) и опирается на силу отдельной группы людей. Развитие человеческого общества и появление в обществе каст: аристократии, жреческой касты и военной приводит к отделению власти от общества и потере властью признаков демократичности (конечно, это не относится к обществам военной демократии, где все общество представляло собой военную силу, как в древней Спарте или у кочевых народов Евразии).

Теперь, когда власть уже не представляет собой общество в целом, когда появляются властные группы, которые обособлены от общества, тогда властное управление осуществляется как бы извне. “Это явление получило название политического отчуждения”⁸.

⁸ Варламова Н.В. Политико-правовое сознание и развитие самоуправления: Автореф. дис. канд. – М., 1991. – С. 9.

СООТНОШЕНИЕ ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

1

Именно субъектная обособленность власти (государства) от общества в целом лежит в основе понятия гражданского общества и государства, где гражданское общество рассматривается отдельно от государства, и гражданское общество – это *не государство*.

Итак, власть государства, с одной стороны, является общественной властью и государство “унаследовало” власть от общества в целом, и для осуществления власти над обществом все равно требуется то или иное признание обществом этой власти. С другой стороны, государство фактически обособлено от общества. Это противоречие проявляется и в закономерностях связи государства и гражданского общества. Государство стремится, со своей точки зрения, выполнять функции общественной власти и, потому, поглотить гражданское общество (например, мы можем заметить, что также и при тотальной власти всех в целом над всеми в отдельности, такой части общества, которая не представляла бы собой власть – нет).

Гражданское общество также, со своей точки зрения, стремится наделить государство функциями общественной власти и определить для государства общественный интерес, который оно должно реализовать. Поэтому, гражданское общество стремится сохраниться, не поддавшись стремлению государства, и сократить, в этом смысле, произвол государственной власти.

Итак, мы можем заключить, что государство содержит в себе два момента одновременно:

- 1) собственно государственное то, что государство обособлено и его власть представляет собой произвол государства;
- 2) и то, что государство замещает власть общества и, в

этом смысле, представляет собой общественное (во всяком случае, в какой-то его части).

А также то, что гражданское общество и государство в своей борьбе влияют друг на друга и, в силу единства общего направления своих стремлений (чтобы государство выполняло функцию общественной власти) обоюдно поддаются влиянию. Такое влияние друг на друга гражданского общества и государства заметно в исторически значимых масштабах времени, и механизмы этого влияния нам нужно будет посмотреть подробнее.

2

Ученые, исследующие проблемы государства и общества, отмечают, что государство стремится к управлению обществом такому сильному, какое имеет место при управлении обществом самого себя (тотальное управление). Как субъект власти, государство, не ограничиваемое ничем, несмотря на свою обособленность, *стремится заменить собой общество* и выполнять его властные функции. Государство стремится вмешиваться во все сферы жизни общества, контролировать мораль, нравственность, искусство и все остальное.

Примером такого расширения государства является тоталитарное государство. Для тоталитарного государства характерно, что легитимность тоталитарной власти большинством не оспаривается, тоталитаризм устанавливается при самом активном участии масс, при тоталитаризме все общество (гражданское общество) этатизируется, то есть огосударвляется⁹.

В результате осуществляемой попытки государства заменить государственным управлением вообще общественное управление и выполнить функцию тотальной общественной власти государство действительно приобретает черты тотальной общественной власти. Культ политического лидера в тоталитарном обществе воспринимается как культ самого

⁹ Кочесов Р.Х. Тоталитаризм: философско-политическое исследование: Автореф. дис. докт. - Ростов-на-Дону, 1992. - С. 11-12.

народа и, тоталитарный вождь и народ как будто образуют органичную неразрывную целостность¹⁰.

Тоталитаризм предполагает выполнение всеми контрольных функций, конечно, и в тоталитарном государстве существуют специализированные институты контроля, но они воспринимаются не как аппараты верхов, а как инструменты самого народа, выполняющие его волю. В тоталитарном государстве человек выступает как субъект политической власти (конечно, так ему кажется, хотя на самом деле субъектом является только вождь). При тоталитаризме, вследствие предельной политизации и идеологизации всей жизнедеятельности людей, они не могут оставаться в стороне от политической жизни, да и сам политический режим перманентно пытается поддержать людей в состоянии политической напряженности¹¹.

Однако реальная обособленность государства не может не повлиять на качество такого государственного тотального управления обществом, даже в сравнении с тотальным общественным управлением. В государственное управление обязательно и практически всегда вмешивается субъективный фактор, произвол власти, ошибки, и тогда тотальное государственное управление не может уже отражать интересы общества. Особенно это проявляется в тот момент, когда тоталитарное государство уже окончательно сформировано и начинается так называемый этап нисхождения тоталитаризма. Политические институты постепенно полностью овладевают массовым движением, начинают его подчинять, контролировать и направлять, то есть лишают его самостоятельности (поглощают гражданское общество). Политические институты государства еще более отрываются от массовой базы, бюрократизируются и превращаются в самодавляющие начала.

¹⁰ Кочесоков Р.Х. Тоталитаризм: философско-политическое исследование: Автореф. дис. докт. – Ростов-на-Дону, 1992. – С. 9, 12.

¹¹ Там же. – С.12.

Массы начинают чувствовать, осознавать, что политические институты превратились в самодавляющие начала, что у них усилились интересы еще более отличные, а подчас и противоположные интересам масс. Потому, всегда остается сфера самостоятельных от государства интересов общества, сфера, не регулируемая государством, но урегулированная обществом самостоятельно. При всем стремлении государства заменить собой общество вообще, поглотить гражданское общество, все равно обособленность государства от общества не позволяют ему это сделать, и предопределяют *существование гражданского общества*. И потому, гражданское общество всегда, пусть даже очень малыми силами, *стремится к ограничению произвола власти* государства и, значит, к сдерживанию государства. (Причем, если для установления пределов деятельности государства замечают два способа: самоограничение государства и ограничение государства извне гражданским обществом, то указывают, что сам по себе “первый способ не имеет постоянного стабильного характера”¹²).

3

Государство представляет собой общественный институт, обособленную группу людей, аппарат принуждения, используемый властью. С этой точки зрения, можно определить государственное управление как волю властителей, опирающуюся на обеспечение государственным принуждением. Такое регулирование отличается уже от общественного саморегулирования (различие субъектов силы и интереса) и, потому, в системе регулирования общества выделяют отдельно мораль и право. *С указанных позиций*, право – есть инструмент власти, оно обеспечивается силой государственного принуждения, и оно есть возведенная в закон воля господствующего класса. Право выступает как своего

¹² Веленто Л.И. Пределы деятельности государства (теоретико-правовой анализ внешних форм ограничения): Автореф. дис. канд. – Гродно, 1999. – С. 3.

рода произвол власти и при таком подходе правовое государство, то есть государство, ограниченное правом и регулируемое правом – это всего лишь “слуга” власть предержащих.

Такое государство, по сути, представляет собой не правовое государство, а государство правовых средств (называемое еще “государство юстиции”, “судейское государство” или “полицейское государство”). “Государство правовых средств выражает два специфических сомнения в действенности правового государства: одно сомнение – это сомнение в эффективности государственной деятельности в условиях многочисленности правовых средств, другое – сомнение в эффективности деятельности судебной власти в условиях политизации органов власти (юстиция и политика)”¹³. При этом, в системе социального нормативного регулирования наряду с государственным управлением все равно неизменно существует еще и гражданское самоуправление, выраженное, в частности, обычаями и моралью.

Но на самом деле, как мы уже отмечали раньше, государственное регулирование одновременно заключает в себе два момента: 1) собственно государственное то, что государство обособлено и его власть представляет собой произвол государства; 2) и то, что государство замещает власть общества и, в этом смысле, представляет собой общественное. В особенности эта двойственность проявляется в праве, которое в силу своих свойств уже не относится только к государственному управлению, оно формируется не только государством, но и всем обществом. Здесь, помимо того, что государственная воля, выраженная в праве, сама по себе содержит и субъективное власти, и также общественное, помимо этого в праве выражена не только государственная воля, но и объективное, закономерное, научное, общественное. *С этих позиций* видно, что право отражает в себе общественные

¹³ Соколов А.Н. Идея правового государства в Германии и механизм ее реализации: Автореф. дис. докт. – Харьков, 1992. – С. 17.

отношения, мораль, общие представления о справедливости. Здесь право уже не может рассматриваться только как произвол власти (хотя, конечно, в качестве элемента в праве произвол власти может присутствовать), но оно является одним из институтов социального регулирования. В системе социального регулирования все институты *дополняют* друг друга, *взаимно влияют* друг на друга и в своей совокупности представляют собой *целое*. Потому, говорят даже о естественном праве, которое уже никак не может быть произволом власти, так как оно этой властью не устанавливается, и не обязательно выражено в законах.

Строгое отнесение права только к государственному произволу является ошибкой, и право следует рассматривать одновременно и как самоуправление общества и как управление обществом осуществляемое государством, так как в нем есть и те, и другие элементы. В этом свойстве права как результат проявился длительный исторический процесс влияния гражданского общества на государство и восприятие государством этого влияния. Этими свойствами права объясняется его неизменяемость с изменением власти, признанность обществом в качестве ценности и его эффективность.

В процессе своего становления *право приобрело очень ценные свои свойства*, которые делают его незаменимым (во всяком случае, на данном этапе развития общества) методом регулирования общественных отношений. Право приобрело четкость формального выражения в законе и в этом смысле ясность и стабильность нормативного требования. Публичная известность и доступность закона всем людям, а также всеобщее действие права, его распространенность на всех лиц позволяют относиться к праву как к единым для всех и главным правилам, а к участникам юридических отношений как к формально равным. Обеспеченность права государственным принуждением (правоохранительными государственными органами) делает право еще более обязательным, позволяет

людям защитить свои права. Научность права делает его еще более эффективной, целостной и гармоничной системой норм и ценностей, стремиться согласовать нормы права с идеалами справедливости, нравственности и общественными потребностями.

Благодаря всем свойствам права, оно стало эффективным, постоянным, признанным обществом, а значит, необходимым элементом в системе социально-нормативного регулирования. Все положительные качества права позволяют нам судить о праве не только как о возведенной в закон воле господствующего класса (или государства), но и как об общечеловеческой ценности, ведь право вобрало в себя традиции общественного регулирования, высокие гуманные, нравственные ценности и придало им качественно новые признаки. Реально право как инструмент власти отражает в себе не только субъективное власти (собственно государственное), но и общественное и даже личное отдельных мыслителей. Соответственно и правовое государство уже не рассматривается как “слуга” власть предержащих.

4

Государство представляет собой единственного субъекта верховной власти (в этом смысле говорят о суверенитете государства). *Если* государство, стремясь полностью вытеснить гражданское общество и взять на себя все властные и регулирующие общественные функции, *не будет ограничено*, тогда, вместе с тем, что произойдет огосударствление гражданского общества и тотальный контроль со стороны государства всей общественной жизни, причем с императивных принципов власти и подчинения, вместе с этим, в управление общества все больше и больше будет вмешиваться субъективный произвол власти, ошибки в управлении и заблуждения по существу общественных интересов, а то и вовсе их игнорирование.

И, кроме того, государственная деятельность приобретает

тенденцию к низведению личных интересов много ниже интересов государственных и общественных, а также и групповых (гипертрофированный коллективизм), появится тенденция пренебрежения индивидуальными проявлениями личности, и, в общем, будет причинен вред либеральным началам.

Такой результат тоталитаризма и авторитаризма подтвержден замеченными тенденциями исторической практикой и наукой.

В условиях, когда один из субъектов (государство) берет на себя функции общественной власти и стремится озвучить и защитить общественные интересы, общество приобретает либеральные свойства, и мы стараемся это показать. Властитель и государство, получив власть, получают личную свободу, независимость от общества, и несвободными остаются все другие субъекты.

Так другие люди и в целом гражданское общество, будучи противопоставленным государственной власти, вынуждено терпеть и бороться против государственной власти, смешавшей в себе и произвол власти и власть, основанную на общественном интересе. Таким образом, гражданское общество (общество *«не государство»*), в отличие от общества без государства, будучи лишенным функции общественной власти, укрепляет в себе позиции личных и групповых интересов. Таким образом, *гражданское общество приобретает либеральные ценности* и высокое положение личного (или особенного) интереса.

Гражданское общество сознательно, но чаще стихийно сдерживает государство, влияет на него и даже борется с государством, не отвечающим требованиям общества. “Реальное соотношение двух противоположных тенденций – расширение сферы деятельности государства и стремление гражданского общества к самоуправляемости и саморегулируемости – зависит от способности гражданского общества защитить себя от чрезмерного вмешательства

государства в развитие и функционирование его институтов. Слабость, неразвитость институтов гражданского общества приводит к беспредельному расширению государственных полномочий...¹⁴.

Сдерживание и влияние (политически значимое) на государство осуществляется по-разному. Это может быть выражено и неуправляемостью, сложностью проведения тех или иных решений из-за невыполнения властных указаний, и формированием общественного мнения, и выражением конкретных предложений, чаяний и требований в адрес власти, и даже вооруженными восстаниями, переворотами и революциями с целью сместить или уничтожить существующую власть.

В условиях демократического государства возможность гражданского общества влиять на государство увеличивается. Имея либеральные ценности, современное гражданское общество *отстаивает интересы личности* и групп, и интересы общества, не выраженные государством, борется против негативного произвола власти и отстаивает свою возможность сдерживать и контролировать государство.

5

С другой стороны, в гражданском обществе может присутствовать и элемент власти (влияния на людей с позиции силы и принуждения). В отношении более слабых лиц, сохраняются некоторые элементы власти всех в целом над всеми в отдельности, а также сохраняются элементы власти более сильных над менее сильными и групп над индивидами. Возьмем, к примеру, отношения корпорации как работодателя и ее работника. В этих отношениях работодатель как владелец средств производства является более сильной стороной. И что бы ни говорилось о рынке труда и действии рыночных экономических законов спроса и предложения, все равно мы,

¹⁴ Веленто Л.И. Пределы деятельности государства (теоретико-правовой анализ внешних форм ограничения): Автореф. дис. канд. – Гродно, 1999. – С. 4.

до сих пор, имеем дело с отношениями *найма работника*, где пользователем труда работника является работодатель. И отношения работодателя и работника складываются как отношения начальника и подчиненного, то есть отношения власти и подчинения. И, значит, эти отношения из сферы только экономической выступают уже в сферу социально-политических отношений. Или же другой пример: санкционированная обществом власть взрослых родителей над детьми. По своей природе дети являются наиболее слабыми и уязвимыми лицами и потому отношения сложились так, что они находятся в зависимом положении. В этой зависимости свою роль играет и зависимость, обусловленная отношением общества к детям как к социальной группе. В частности, это выражается и в социальном положении ребенка в семье, там, в отличие от родителей, ребенок не обладает вещными правами на семейное имущество и попадает еще и в материальную зависимость (тогда отдельные родители “самых честных правил” могут не только ставить разные условия для получения наследства, но и бросить малолетнего ребенка, отказаться от него, выплачивая лишь алименты). Социальное положение детей выражается и в их гражданской недееспособности (несмотря на психические способности несовершеннолетних детей до 18 лет), и в отсутствии у них паспорта гражданина страны, и в отсутствии права голосовать на выборах (даже при изъявлении их желания). Низкое социальное положение ребенка могло быть выражено в словах “я тебя породил, я тебя и убью”, и в том, что убийство матерью новорожденного ребенка считается много менее опасным преступлением и за него предусмотрена более низкая уголовная ответственность. И вообще, в целом, принцип “чем младше – тем хуже”, и дискриминация по возрастному признаку проявляется и в установлении возрастных цензов.

Кроме этих примеров можно привести также много других, как частных, так и таких же общих. Примеры ущемления интересов различных меньшинств (групп людей) и отдельных

частных потенций из соображений, что “для нашего общества это не характерно” (например, невозможность стать президентом страны глухонемому человеку, или же невозможность многожества и прочее). Не говоря уже о различных отклоняющихся и криминальных проявлениях власти в обществе. И чем ближе общество к традиционному (основанному на обычаях и общественном регулировании) или же тоталитарному, тем больше проявляется ущемление личных интересов в угоду общественным.

Если мы представим себе ситуацию, что государство не возникло, тогда мы увидим тотальную общественную власть, возвышение общественных интересов над личными, и ущемление личности (общественная власть с признаками охлократии). Государство же, с этой точки зрения, всегда выражает особенность личного (субъективного), во всяком случае, своего особенного и субъективного. Произвол государственной власти – это проявление личной свободы, и в этом смысле государство отстаивает личные интересы (здесь, в первую очередь, свои) в противовес общественным.

6

Вообще личные интересы могут содержать в себе как положительное, так и отрицательное. С одной стороны, произвол человека (и в том числе произвол власти) могут представлять собой корыстное, гедонистическое и даже антиобщественное. При конфликте личных интересов и интересов других лиц и общества, возвышение личного может значить гибель общественного. Но это скорее патологический случай, ведь с другой стороны, при сохранении связи личности с общественным и божественным, свобода личности проявляется в *творческой деятельности для других и для всех*. С этой точки зрения, свобода личности, а значит и защита личных интересов – это необходимое условие развития и существования общества.

Человеческое общество – это, прежде всего, общность

людей на основе *общественного сознания*, и общественное сознание, как известно, это сознание, которое принадлежит всем, и в то же время, *каждому человеку в отдельности*. Общественное сознание немислимо без творческого начала. Всякая же тотальная власть, независимо от того, кто является ее субъектом – общество в целом или государство, подавляет личное, ставит личные интересы ниже интересов общественных, ущемляет личную свободу. Победа общества над отдельными (личными) интересами – это только победа нынешнего и прошлого общества, но проигрыш будущего.

ЗНАЧИМОСТЬ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

1

Задача достигнуть такого состояния общества, когда личные и особенные интересы будут *только* творческими и бесконфликтными (без грубых конфликтов), конечно, является коренной, и именно в ее решении заключено зерно. Однако это решение лежит в будущем развитии общественного сознания, общественного устройства и общества в целом, и потому, этот вопрос находится вне досягаемости описываемых методов. Таким образом, в отношении личных интересов и свободе личности здесь и сейчас нам нужно ставить более узкую задачу: **необходимо, чтобы была обеспечена свобода для реализации творческих начал личности (инициативы) и ограничена возможность конфликтного удовлетворения личного и группового интересов в ущерб интересам других людей и общества.**

Даже по этому узкому вопросу, решение зависит не только от политического устройства общества, но и от развития и состояния общественного сознания, то есть общества в целом. Но все же нам должны быть видны уже *выработанные* в историческом процессе политические общественные

механизмы, способствующие решению, которые, по-видимому, послужат еще в ближайший исторически обозримый период времени. В самых общих контурах эти механизмы базируются на следующем:

1) государство как субъект власти в обществе обособлено от общества;

2) объективно существует гражданское общество;

3) гражданское общество стремится сдерживать и влиять на государство;

4) выработано право, которое носит общечеловеческий (общественный в широком смысле) характер; его нормы, принципы и ценности формируются как государством, так и гражданским обществом; оно признано и обеспечивается мерами как государства, так и гражданского общества.

Здесь стоит повториться, существование этих четырех больших политических условий еще не определяет, что развитие общества должно было или должно будет пойти по тому направлению (скорее наоборот, обособление власти и есть проявление развития общественного сознания и усиления личного), но всего лишь позволяет общественному потенциалу осуществиться и в условиях противостояния гражданского общества и государства, поднять личность и ее интересы на должную высоту (даже в условиях возможных негативных проявлений личного и личных интересов).

2

Как отмечалось выше, в гражданском обществе сильны либеральные ценности и, влияя на государство, гражданское общество отстаивает, в том числе и их, так как *это стало уже общественным интересом*. Политически значимое влияние на государство сводится, в основном, к предотвращению неограниченного расширения государственной власти и к приданию государственной власти и государству положительных черт и функций.

Гражданское общество отстаивает базу для своего

полноценного существования и влияния на государство. Оно борется за независимость от государства своих институтов (свобода создания и деятельности различного рода организаций и объединений) и, значит, против огосударствления гражданского общества. Стремится сохранить свободу предпринимательской деятельности (частную собственность на средства производства) и, значит, сохранить рыночное (не государственное, а общественное) управление экономикой. Стремится обеспечить независимость от государства средств массовой информации (свободу слова, радио, телевидение, печать), а по большому счету доступ всех граждан к общественно и лично значимой информации и свободу публично высказывать свое мнение по общественно значимым вопросам. Гражданское общество отстаивает право народа участвовать в деятельности государства, политической деятельности, право граждан избирать и быть избранными, право граждан на митинги и демонстрации и тому подобное, и значит, гражданское общество стремится укрепить демократию.

3

Обособленность государства от общества предопределяет произвол власти, то есть власть исходит из субъективной воли государства. Это субъективное государственное проявление с точки зрения общественного может быть как положительным, так и отрицательным. Так, например, можно наблюдать и случаи злоупотребления властью, и случаи проявления властью *творческой* инициативы. Отсюда и существовавшая идея *просвещенного правителя*, который реализует свою диктатуру во благо общества.

Однако, в действительности, “просвещенность” правителя есть его приверженность ценностям и идеалам, выработанным общественным сознанием, и достигается она только в процессе, в котором участвуют многие и многие творческие личности на протяжении всей истории (это продукт общества в целом).

Потому, обеспечение личной (субъективной) свободы только для государства никак не достаточно. Кроме этого, при отсутствии влияния гражданского общества на государство, власть со временем все более отдаляется от общества, начинает путать личные государственные интересы с общественными и игнорирует общество.

Очень важным было (или будет) достигнуть такого состояния, когда:

1) свобода государства как субъекта сочеталась с такой же свободой всех людей, и в этом смысле, все субъекты, в том числе и государство, были бы равными;

2) мера оценки результатов реализации этой свободы была единой и одинаковой в отношении всех субъектов, и положительное одинаково одобрялось и поощрялось, а отрицательное одинаково не одобрялось и запрещалось для всех, в том числе и государства.

Здесь речь идет о *равенстве прав и свобод*, в том числе прав и свобод государства. Достигнуть равенства свобод всех субъектов общества, фактически означало ограничить государство. И борьба гражданского общества против привилегий власть имущих фактически означала борьбу за *свободу, равенство и справедливость*.

4

Среди разных форм ограничения государства особое место занимает правовое ограничение, и вот почему. Во-первых, такой признак права как нормативность уже предполагает формальное равенство субъектов. Во-вторых, право (правосознание) относится к формам общественного сознания, оно основано на общечеловеческих ценностях и принципах, формируемых и развиваемых на протяжении длительной истории развития, а потому, право содержит в себе (в том числе) и объективное, не зависимое от отдельных правителей. В-третьих, право тесно связано с государственной деятельностью и обеспечивается силой самого государства.

Правовое ограничение государства выражает, в первую очередь, распространение обязательного действия права на государство и, во вторую очередь, закрепление в праве таких норм и принципов, которые обеспечивают равенство государства и личности, а также другие ограничения государства. И говоря о правовом ограничении государства, мы уже приступаем к рассмотрению правового государства. “Понятие правового государства (господствующее мнение) выражает связанность государства правом, прежде всего демократической конституцией и правовыми законами, изданными на основе конституции. Особую роль в этой связанности государства играет заложенная во всяком истинном праве нравственная идея справедливости и иные гуманные принципы”¹⁵.

Связь гражданского общества и государства ограниченного правом (правового государства) очевидна. “Поскольку понятие правового государства возникло именно в борьбе гражданского общества с бюрократическим государством абсолютистской монархии, оно с самого начала было определяемо гражданским обществом”¹⁶. Неслучайно, что и в гражданском обществе выделяли три следующих момента, связанных с правом:

А) опосредование *потребности* и удовлетворение *единичного* посредством его труда и удовлетворения потребностей *всех остальных*, систему потребностей;

В) действительность содержащегося в этом всеобщего *свободы*, защиты собственности посредством *правосудия*;

С) забота о предотвращении остающейся в этих системах случайности и внимание к особенному интересу как *общему* с помощью *полиции и корпораций*¹⁷.

¹⁵ Соколов А.Н. Идея правового государства в Германии и механизм ее реализации: Автореферат дис. докт. – Харьков, 1992. – С. 15.

¹⁶ Там же. – С. 18.

¹⁷ Гегель Г.В.Ф. Философия права. – М., 1990. – С. 233.

Правовое государство является многосторонним явлением, и для правового государства ученые определяют следующие черты, оно включает в себя несколько главных целеустановок:

– гарантию свободы отдельного человека (личности и объединений людей относительно государства);

– правовое равенство, которое конкретизируется во взглядах о том, что законы должны иметь одинаковую для всех силу действия и что все граждане должны быть одинаково равны перед законом;

– требование правовой безопасности, соизмеримости государственного действия. К этой целеустановке относится принцип охраны доверия (то есть государство обязано возмещать убытки, причиненные им, чтобы сохранять доверие к себе), запрет придания обратной силы закону, требование четкости законов и запрет чрезмерности (то есть государство имеет право вмешиваться в свободу личности только там, где это действительно необходимо, и только в таком объеме, в каком вмешательство не будет превышать соразмерности отношений к преследуемой цели: требование соразмерности, умеренности);

– разделение государственной власти в функциональном и институциональном смысле на власть законодательную, исполнительную и судебную практически должно осуществляться посредством государственных институтов, реализующих соответствующие полномочия¹⁸.

Также, А.Н. Соколов отмечает” важнейшие характерные черты правового государства:

1) связанность исполнительной власти правом и законом;

2) ограничение усмотрения и пространства для суждений администрации;

3) запрет обратной силы законов;

¹⁸ Соколов А.Н. Идея правового государства в Германии и механизм ее реализации: Автореф. дис. докт. -Харьков. 1992. – С. 15-16.

- 4) правовое равенство и равное пользование правом;
- 5) всеохватывающая судебная защита от незаконных административных актов;
- 6) сформированность, четкость и демократизм административного процесса;
- 7) четкость принципа судебного процесса (прежде всего, право на обязательное выслушивание в суде каждого...);
- 8) принципы преобразования уголовного права (...отмена смертной казни и т.д.);
- 9) ответственность государства за действия своих органов...;
- 10) компенсация за вмешательство государства, если оно причинило лицу особый ущерб...;
- 11) институт конституционной жалобы, которая открывает каждому гражданину путь в конституционные суды..."¹⁹.

6

Разумная организация правового государства сохраняет свободу государства, ведь даже при том, что произвол отдельных должностных лиц и отдельных государственных органов в некоторой части ущемлен, благая воля государства в целом от этого только выигрывает. Если этому не противодействуют, а наоборот поддерживают гражданское общество и демократия, изменение правовых норм государством *возможно*. Потому государство реально может быть “просвещенным правителем” и локомотивом общественного развития. Наряду с этим, благодаря правовому характеру государства и его правоохранительной деятельности, государство способно защитить права и свободы личности не только от незаконного вмешательства государства, но и от посягательств всех других субъектов. Только правовое государство способно (при существовании соответствующих потенциалов) *оградить личность от вмешательства общества*

¹⁹ Соколов А.Н. Идея правового государства в Германии и механизм ее реализации: Автореф. дис. докт. –Харьков. 1992. – С. 16-17.

(тоталитарного или тотального). В этом проявляется основная положительная историческая роль государства как общественного института. Ведь без обособленной силы государства, защищавшей от подавления сначала только свою личность, но потом и чужую – охлократичное общество ограничивало бы личность.

Итак, в условиях правового государства свобода государства сочетается со свободой личности. А, говоря о творческой реализации свободы государства во благо всех, можно уже говорить о *социальном государстве* – то есть государстве, направляющем свою деятельность и обязанном направлять свою деятельность во благо всего общества в целом, всех и каждого в отдельности. А также говорить о гуманизме, то есть о *ценности каждой личности* и ее творческих (в самом широком смысле слова) неповторимых свободных и благих инициатив.

7

Можно выделить, что обособление от общества, государства как субъекта власти, существование и влияние гражданского общества на государство (в том числе посредством демократического процесса), построение правового государства все это создает *механизм* для совершенствования и развития человечества. Современное человеческое общество, в этом плане, находится сейчас на таком уровне развития, когда ему действительно требуется серьезное и значительное укрепление позиций личности, гражданского общества, демократии, правового государства. Но уже сейчас можно видеть, что дальше нас должно ждать гуманистическое общество, где принципы описанного механизма, такие как сдерживание, конфронтация, борьба и тому подобное, все больше будут отходить на второй план по той причине, что проявления личности (всех и в том числе государства) *будут творческими*, то есть положительными, во благо всех и каждого, просвещенными, а негативные

проявления *реже* будут встречаться.

Идеал подобного общества жил в умах многих и многих мыслителей и самых древних, и современных. Это свидетельствует не только о том, что такое общество является благом и целью, но и о достоверности и точности прогноза будущего развития человеческого общества (во всяком случае, в части повышения роли личности и нравственности). И такое уже реальное развитие общества *по пути развития нравственности* мы можем наблюдать на протяжении всей истории человечества и оно, несомненно, *будет продолжаться*.

Значит, сейчас мы все больше должны уделять внимание подходам, согласно которым общество в целом, вместо того подхода, когда оно акцентирует внимание *на ограничении* возможного негативного личности, будет делать акцент на *позитивном личности и способствовать ему*. Цель творческой деятельности каждой личности, осуществляемой во благо общества, определит задачу общества и государства: **обеспечить реализацию этой цели, создать такие условия, когда эти благие цели личности реально могут быть осуществлены.**

Для реализации благой цели личности, конечно, необходимы усилия самой личности, но только этих усилий может быть недостаточно (вспомните, что отдельный человек зависим от общества и как личность не может вообще существовать без общества, без его поддержки). Тогда, подобно тому, как ветер помогает паруснику и моряку плыть по морю, также и общественная среда должна способствовать достижению целей личности.

Уже обозначенный правовой мыслью подход к пониманию общественного и государственного регулирования, согласно которому действие правового регулирования (его результат) заключается не столько в установлении запретов для обеспечения общественного и государственного интересов, сколько *в обеспечении прав и свобод* граждан. Этот подход должен утвердиться и в понимании вообще функций общества. Человеческое общество (и гражданское общество, и правовое

государство) *обеспечивает* свободу личности и не вторгается в ее сферу, а также *способствует* жизнедеятельности личности. Вокруг сферы свободы личности общество создает поле для того, чтобы свобода личности никем не нарушалась и творческая деятельность личности могла быть реализована, достигла своих результатов. Общество, в числе функций которого имеется такое социальное действие, стремится к реализации потенциала любой личности, к достижению успеха каждым человеком. Это общество для человека.

Саякбаев Н. А.

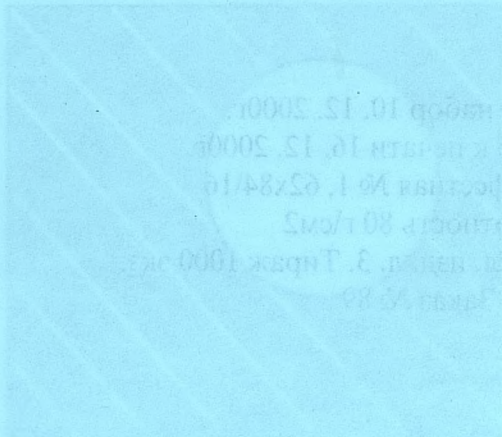
Гражданское общество
и
правовое государство.

Сдано в набор 10. 12. 2000г.
Подписано к печати 16. 12. 2000г.
Бумага офсетная № 1, 62x84\16
Плотность 80 г\см²
Усл. п. л. 2.5. Усл. изд. л. 3. Тираж 1000 экз.
Заказ № 89

Отпечатано в типографии ЧП "ЮАТ"
г. Алматы Ул. Саина 18
тел. 24-20-09

ДЛЯ ЗАМЕТОК

...тогда действительности и не вторгается в
...защиту, в таком случае индивидуальности личности.
Ваканс сферы свободы личности общество создает поле для
того, чтобы свобода личности никак не нарушалась и
творческая деятельность могла быть реализована,
достигли своих результатов. Общество, в числе функций
которого имеет создание благоприятных условий, стремится к
реализации потенциала личности, к достижению успеха
каждым человеком.

Сфера свободной
деятельности личности

Оперативно в типографии ИП "ЮСТ"
г. Алматы ул. Саина 18
тел. 24-20-09

